

Бай Сяофэй сменил место жительства после выкупа Му Юня по требованию Тан Синь. По ее словам, в павильоне Лун Бек было слишком много красивых младших сестер, и они должны были держаться подальше!

Ночь прошла спокойно, в течение которой разразилась буря: некоторые деятели в императорской столице обдумывали свои планы...

На следующее утро Бай Сяофэй рано утром прибыл в резиденцию Юнь, встревоженный новостью о том, что Юнь Тяньхэ серьезно ранен.

"Пожалуйста, входите, мастер Бай. Наш первый молодой господин сказал, что вы можете войти в любое время".

Бай Сяофэй и Тан Синь были тепло приняты охранниками у дверей. Что касается Му Юнь, Бай Сяофэй попросил ее остаться в гостинице, считая, что она должна оставаться на месте, пока проблема не будет решена.

Следуя за охранником, Бай Сяофэй вошла в покои Юнь Тяньхэ.

В отличие от тихого двора Лань Цюшуан, к Юнь Тяньхэ после его ранения приходило много гостей. Глядя на группу хорошо одетых людей, Бай Сяофэй еще раз убедился во влиянии и статусе клана Юнь. Юнь Тяньхэ еще даже не был главным...

Бай Сяофэй подождал, пока дворецкий отошлет гостей, и наконец увидел Юнь Тяньхэ. Однако тот совсем не выглядел как раненый.

"Прости, что заставил тебя ждать, братишка. Я ничего не могу поделать с этими светскими любезностями". Юнь Тяньхэ вздохнул. В отличие от разговора с Бай Сяофэй, при общении с дворянами ему приходилось постоянно работать мозгом.

"Я вижу, что ты справился с этим очень хорошо, как и ожидалось от первого молодого мастера семьи Юнь". Бай Сяофэй улыбнулся. Он вовсе не был нетерпелив и даже был рад за Юнь Тяньхэ.

"Ты действительно похож на моего отца, когда говоришь это. Однако то, как он это говорит, стало скучным". Юнь Тяньхэ рассмеялся. Затем его взгляд упал на Тан Синь, стоявшую позади Бай Сяофэй. С любопытством наблюдая за ней, которая все еще выглядела как несовершеннолетняя, он спросил: "А это...?".

Поскольку ночью было темно, Юнь Тяньхэ не смог разглядеть внешность Тан Синь.

"Вы ведь брат Тяньхэ, верно? Я твоя невестка, зови меня просто Синь'эр. Мы познакомились вчера вечером!" напомнила Тан Синь.

Глаза Юнь Тяньхэ расширились. Без промедления он поклонился ей. "Спасибо, что спасли мне жизнь, невестка!"

Бай Сяофэй действительно не знала, что сказать на обращение "невестка"...

"Кхм, давайте перейдем к основной теме, иначе, чувствую, вы двое будете болтать до темноты", - решил он сменить тему.

Юнь Тяньхэ неловко улыбнулся и поприветствовал обоих внутри.

"Ты узнал что-нибудь о засадчиках прошлой ночью?" - спросил Бай Сяофэй, усаживаясь.

"Вообще ничего. Они должны были заранее подготовиться к провалу. Я подозреваю, что это люди Теневого Смерти", - ответил Юнь Тяньхэ с оттенком гнева на лице. Когда враг так хорошо прятался в темноте, это раздражало.

"Нет. Люди Теневого Смерти не дадут тебе сделать выбор. Люди, устроившие засаду, явно были безразличны, а Теневая Смерть беспринципна", - Бай Сяофэй сразу же отверг предположения Юнь Тяня.

Ошеломленный Юнь Тяньхэ не поверил. "Ты хочешь сказать, что есть и другие, кто хочет моей смерти?"

Услышав это, Бай Сяофэй усмехнулся. "Брат, ты недооцениваешь себя. Неужели ты думаешь, что в столице нет людей, желающих твоей смерти? Раньше такого не происходило, потому что они не находили тебя беспокойным. Однако то, что принцесса Линг Ге устроила для тебя публичное выступление в павильоне Лун Бек, спровоцировало некоторых людей. В конце концов, она слишком особенная".

Юнь Тяньхэ замолчал. Он действительно не думал, что имперский город стал таким напряженным.

"В таком случае, мы должны что-то предпринять". Юнь Тяньхэ внезапно стал похож на другого человека, его глаза стали острыми.

"Не стоит торопиться. Мы можем подождать, пока они прибегнут к отчаянным мерам, чтобы нанести ответный удар и поймать их всех сразу. Сейчас нам нужно расследовать дело о человеческой марионетке. Как сказала тетя Лань, это редкая возможность получить кредит!" с улыбкой сказал Бай Сяофэй.

Однако Юнь Тяньхэ выглядел обеспокоенным.

"Однако вопрос с человеческой марионеткой не так прост. Более того, некоторые люди уже давят на моего отца, говоря, что он ничего не сделал и не получил ничего полезного до сих пор."

Сказав это, Юнь Тяньхэ не мог не вздохнуть. Он чувствовал себя виноватым. В конце концов, его отец передал это дело ему.

"Не волнуйся, это будет решено. Хотя Теневая Смерть - это головная боль, они следуют определенному распорядку. Раз они появились, значит, их план достиг финальной стадии". Бай Сяофэй считал Теневую Смерть своей счастливой звездой.

Если бы об этом стало известно, Теневая Смерть потеряла бы лицо...

"Несмотря на это, нам все еще нужны подсказки. У нас даже направления еще нет", - сетовал Юнь Тяньхэ.

"А кто сказал, что нет?" Бай Сяофэй рассмеялся и продолжил объяснять: "Не так давно, чтобы устроить засаду, было направлено большое количество людей. Но даже тогда Тень Смерти не использовала человеческих марионеток, чтобы избежать реальных потерь. Следовательно, управляющий человеческими марионетками не является одним из них".

"То есть, человек, сотрудничающий с Тенью Смерти, может сдерживать их до определенной степени. Чтобы быть в состоянии сделать это, их личность не может быть простой, что сужает рамки нашего расследования." Юнь Тяньхэ тут же подхватил и ужаснулся собственному выводу. Он посмотрел на Бай Сяофэя, его голос задрожал: "Маленький брат, ты же не имеешь в виду... этих людей!?"

Кто-то, чья личность не была простой, и кто преуспел в создании марионеток... Это мог быть только один из нескольких кузнецов-богов. Каждый из них имел огромное значение для Этериала, поэтому, кем бы ни был этот человек, для империи это был бы неприемлемый удар!

Однако, если дело о человеческой марионетке останется без внимания, это будет еще более серьезный удар!

Таким образом, этот вывод был равносильным тому, чтобы поставить Этериал перед дилеммой. Проблема больше не была тем, что Юнь Тяньхэ или его клан Юнь могли взять на себя...

"Разве это не хорошая зацепка? Гораздо лучше, чем искать иголку в стоге сена.

" У Бай Сяофэя было не так много забот, как у Юнь Тяньхэ. Если бы не то, что он хотел сначала проинформировать Юнь Тяньхэ, он бы уже продолжил расследование.

"Но... даже если отбросить их влияние в Этериале, эти люди не являются теми, кого мы можем просто увидеть, когда захотим, не говоря уже о расследовании. Боюсь, трудно даже сделать шаг в этом направлении", - заявил Юнь Тяньхэ.

Бай Сяофэя это не смутило. Он с улыбкой сказал: "Мне действительно трудновато, но, старший брат, не забывай, что у тебя еще есть убийственный ход!".

Угадав идею Бай Сяофэя, Юнь Тяньхэ мгновенно запаниковал. "Не может быть! Я не могу пойти к Линь Гэ!" - решительно отказался он.

"Ну, тогда мы можем рассчитывать только на себя, и это может занять больше времени. Я надеюсь, что к тому времени человеческие марионетки не успеют распространиться, и Этериал сможет все еще держать это под контролем. Иначе весь континент узнает об этом очень быстро", - Бай Сяофэй сказал пренебрежительно, как будто это не имело к нему никакого отношения.

Услышав это, Юнь Тяньхэ засомневался.

"Старший брат, я действительно не знаю, с чем ты борешься. Линь Гэ может пожертвовать своей жизнью ради тебя, только не говори мне, что у тебя нет к ней никаких чувств? Ты колеблешься из-за нелепой разницы в возрасте? Или ты чувствуешь вину перед Му Юнем? Если это последнее, то ты действительно смотришь свысока на любимую женщину".

Длинная речь Бай Сяофэй заставила Юнь Тяньхэ потерять дар речи, и это было только начало.

"Более того, ты знаешь, что ты должен сделать. Хотя это немного чересчур, но помощь, которую может оказать Линь Гэ, очень нужна и клану Юнь, и клану Лань. Если ты хочешь обезопасить себя во время грядущей бури, она - идеальное убежище".

"И опять же, я не думаю, что тебе нужно сожалеть", - сказал Бай Сяофэй, когда Юнь Тяньхэ начал сомневаться в его существовании. "Я найду Линь Гэ от твоего имени. Если ты не хочешь, останови меня, пока я не ушла. Если ты все еще колеблешься, я помогу тебе принять это

решение".

С этими словами Бай Сяофэй встал и ушел, не оглядываясь. Как он и думал, Юнь Тяньхэ не остановил его даже после того, как он прошел весь двор.

Иногда не хватало только смелости и повода, и Бай Сяофэй помог Юнь Тяньхэ и с тем, и с другим...

"Ты не боишься, что он действительно остановит тебя?" - спросил Тан Синь по дороге.

"Если бы ничего не случилось прошлой ночью, он, может, и остановил бы, но когда женщина стоит перед мужчиной и берет для него нож, даже каменное сердце пошатнется". Бай Сяофэй посмотрела на Тан Синь. "Мне еще ни разу не удавалось понять сердце человека!"

<http://tl.rulate.ru/book/16460/2199346>